Е. Э. Шевченко

КНИЖНИКИ КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ АРТЕМИЙ МИХАЙЛОВ И ИОАКИМ НАБЯЧИН

(Материалы к истории книжного дела в Кирилло-Белозерском монастыре)

Общеизвестно, что в силу специфики древнерусской книжности мы знаем далеко не всех, и даже не бóльшую часть писателей, писцов и редакторов сочинений средневековой Руси. Еще меньше дошло до нас сведений о переплетчиках. Поэтому представляется важной любая информация о мастерах переплетного дела.

При изучении собрания рукописей Кирилло-Белозерского монастыря был выявлен целый комплекс рукописей с пометами переплетчика Артемия Михайлова. Перечислим их:[1]

1) № 552/809, Шестоднев, л. 156 об., кириллицей скорописью: «135 [1627] продал монастырскои диачек Ортемко Михаилов черному диякону Иякиму Вологжанину. Взял двѣ гривны. Подписал своею рукою апрѣля въ 2 день» (рис. 1).

2) № 473/730, Трефолой, л. 1, кириллицей скорописью: «138 [1630] апрѣля въ 7 день переплел Ортем Михаилов» (рис. 2).

3) № 679/936, л. 205 об., скорописью латиницей: «142 [1634] Artema Michailova Pereplet» (рис. 3).

4) № 646/903, последний чистый лист, в рамке слева в углу скорописью латиницей: «144 [1634] sentibrja w desiatyi den pereplel Artom Michailow» (рис. 4).

5) № 87/344, Псалтирь следованная, л. 489 об., вверху латиницей: «Artem Michailow» (рис. 5).

6) № 234/491, Канонник, внутренняя сторона верхней крышки переплета и то же самое повторено на внутренней стороне нижней крышки переплета: «Artiem Michailow» (рис. 6).

Возможно, Артемий Михайлов поновлял также и переплет Лествицы № 43/168, XVI в. На внутренней стороне верхней крышки переплета черными чернилами поставлена дата: «148 [1640] году февраля 3 день». Манера ставить титло над датой

[1] Все упоминаемые в этой статье рукописи, кроме особо оговоренных случаев, находятся в РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря. Далее для краткости приводится только вторая часть номера (после вертикальной черты). Например: вместо: Кир.-Бел. № 552/809 — в статье: № 809.

© Е. Э. Шевченко, 2001

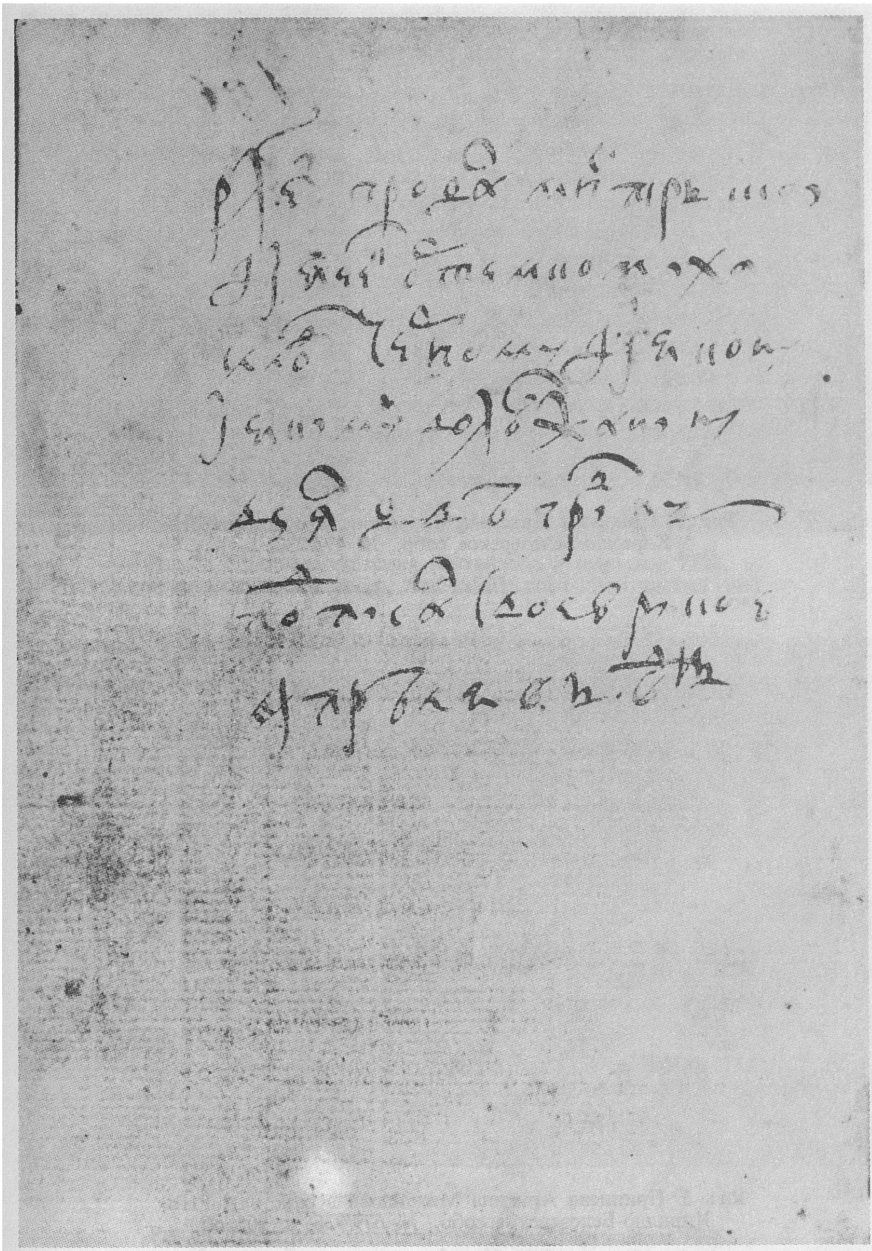

Рис. 1. Приписка Артемия Михайлова в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 552/809, л. 156 об.

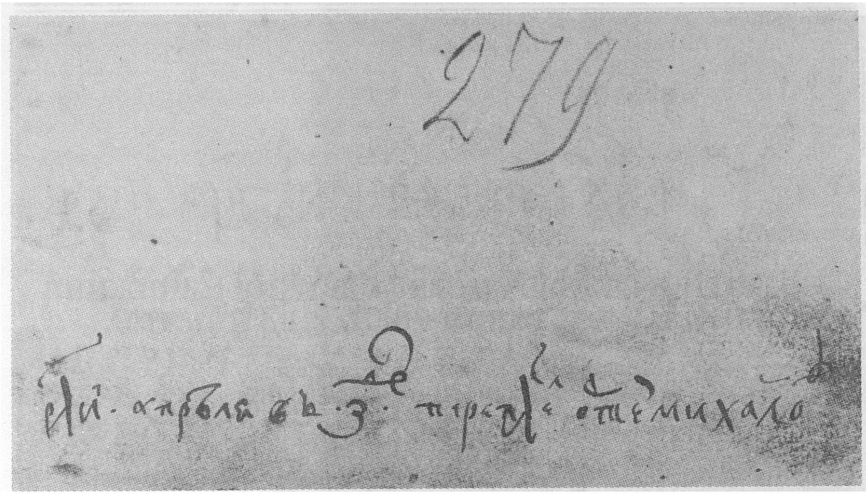

Рис. 2. Приписка Артемия Михайлова в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 473/730, л. 1

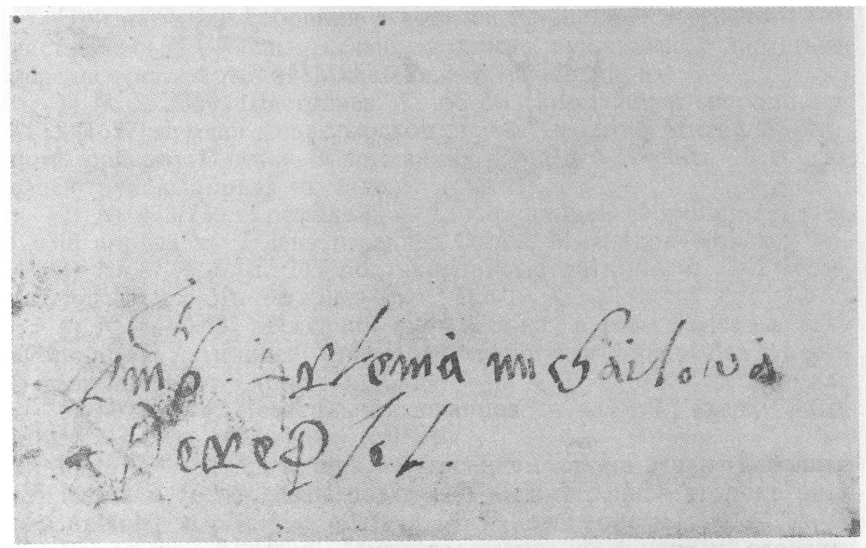

Рис. 3. Приписка Артемия Михайлова в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 679/936, л. 205 об.

Рис. 4. Приписка Артемия Михайлова в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 646/903, последний чистый лист

Рис. 5. Приписка Артемия Михайлова в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 87/344, л. 489 об.

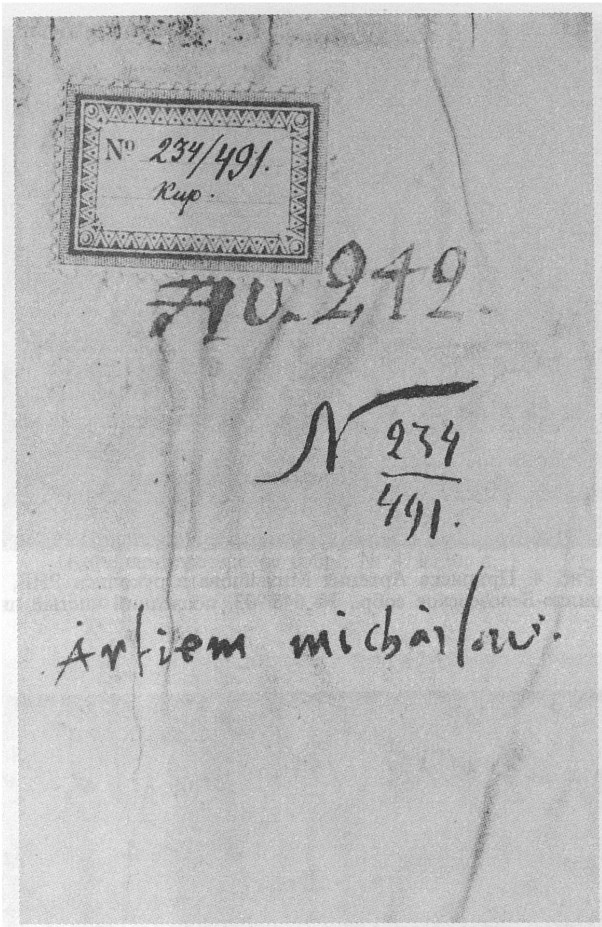

Рис. 6. Приписка Артемия Михайлова в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 234/491, внутренняя сторона верхней крышки переплета

вертикально, как в № 809 и 730, а также написание лигатуры «нь», где вертикальная черта буквы «ь» является правой вертикальной чертой буквы «н» в слове «день», время — 1640 г., а также обыкновение указывать точную дату — день и месяц — изготовления переплета позволяют высказать такое предположение.

Из приведенной выше записи (№ 809) следует, что Артемий Михайлов был монастырским дьячком. На л. 96 Синодика Кирилло-Белозерского монастыря № 756/1013 в разделе, касающемся слуг этой обители, указано петь панихиду «по Артемье Михайлове собором», а «дачи» его было 65 р. (в Синодиках № 85/1323 на л. 127 и № 86/1324 на л. 144 приведены те же сведения). Во Вкладной книге XVII—XVIII вв. № 87/1325 на л. 599—599 об. под 1650 г. находим сведения о смерти Артемия

Михайлова, монастырского слуги. Здесь подробно перечислено, на какую сумму осталось после него овса, ячменя, посуды, ружей, платья, рухляди, кабал, а также икон и книг, и указано, что все это взято в казну.

Как видно, 2 из рассматриваемых рукописей Артемия Михайлова подписаны кириллическими буквами, а в 4 написан славянский текст, но латинскими буквами. Почерк записей, сделанных кириллицей, идентичен. Особенно схожими оказались буквы «л» и написание начала имени Артем — «Орт». Не оставляет сомнений в сходстве почерков и сравнение букв, написанных латиницей (2 вида буквы «r», буква «t», «w» в слове «Михайлов»). Понятно, что сравнение помет, написанных латинскими и кириллическими буквами, неправомерно. В то же время совершенно очевидно, что Артем Михайлов и Ортемко Михайлов представляют одно и то же лицо, так как совпадают место, время, род занятий и имя.

Следует отметить также, что в рукописи № 491, переплетенной Артемием Михайловым, после его имени находится монограмма «АМ», которой мастер обозначил свою работу (рис. 7).

Записи латинскими буквами кириллического текста встречаются в рукописях Кирилло-Белозерского монастыря не так часто. Так, например, славянский текст латинскими буквами написан в рукописи № 700/957, принадлежавшей известному кирилловскому монаху головщику Григорию Жернову.[2] Эта рукопись несколько более позднего происхождения — она написана в 1688 г. В ней одна и та же приписка приведена наряду с латинским шрифтом еще и по-гречески. Только латиницей сделана следующая запись: «A Pisal siia oktai mnohohrecznyi I nepotrebnyi rab Iwaszko Lazarew swoima hresznyma rukama. Amin». Чем вызвано такое употребление шрифта, пока остается невыясненным.

Четыре из рукописей Артемия Михайлова одинакового формата, в 8-ю долю листа (№ 344, 809, 903, 936). Три последние из них имеют схожее тиснение на верхней крышке переплета: всегда одинаковый овальный средник, помещенный в двойной вытянутый прямоугольник, наполненный одинаковым набором басм, но расположены они в различном порядке. Прямоугольник в свою очередь обрамляет рамка с растительным и плетеным орнаментом. Переплет рукописи № 809 — несколько шире, причем эта «лишняя» часть не заполнена каким-либо орнаментом. Переплет рукописи № 344 просматривается гораздо хуже из-за плохой сохранности, объясняющейся, по всей вероятности, более частым обращением к этой книге. Он имеет тот же круглый средник, заключенный в более широкую одинарную рамку. Нижние крышки переплетов также имеют сходство. В рукописях № 903 и 809 они абсолютно идентичны. В № 936 — в аналогичной рамке рас-

---

[2] О Григории Жернове см.: *Рамазанова Н. В.* Певческие рукописи Кирилло-Белозерского монастыря // Монастырские традиции в древнерусском певческом искусстве. СПб., 2000 (в печати). Отметим также, что в рукописи № 99/356 XVI в. находится начало искаженной латинской молитвы, записанной вперемешку латинскими и кириллическими буквами.

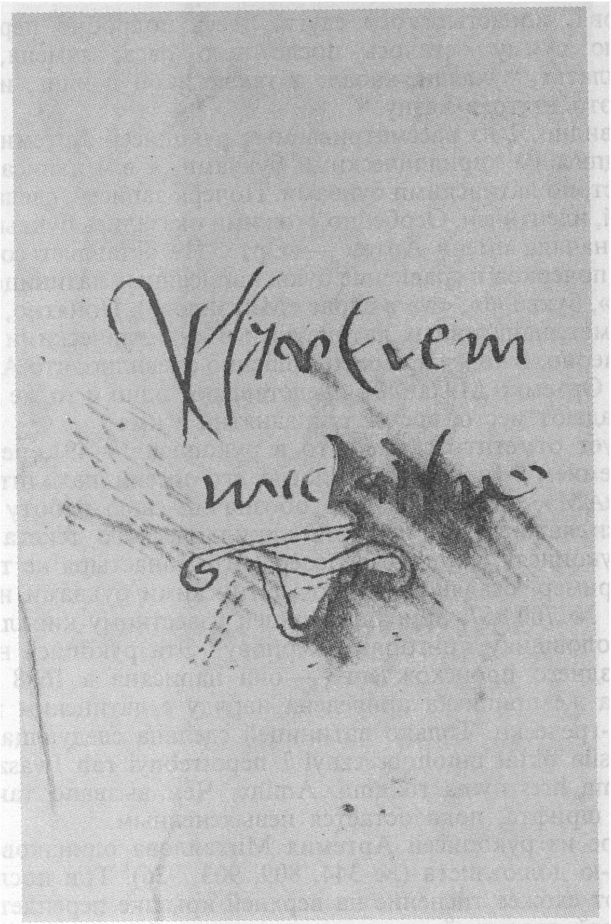

Рис. 7. Приписка и монограмма Артемия Михайлова в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 234/491, внутренняя сторона нижней крышки переплета

орнамента, и такой же, как на верхней крышке переплета, помещен иной средник, заполненный идентичными верхним крышкам переплетов басмами. Нижняя крышка рукописи № 344 значительно вытерта, но, похоже, имеет такое же тиснение, что рукопись № 936.

Обращает на себя внимание тот факт, что изображение этого общего для всех рассматриваемых здесь рукописей средника оттиснуто на приклеенном листе к внутренней стороне верхней крышки переплета рукописи № 809. Возможно, этот средник имел какое-то особое значение для переплетчика Артемия Михайлова (рис. 8).

Нельзя сказать, что данный набор басм был единственным в распоряжении Артемия. Две рукописи, № 491 и 730, имеют со-

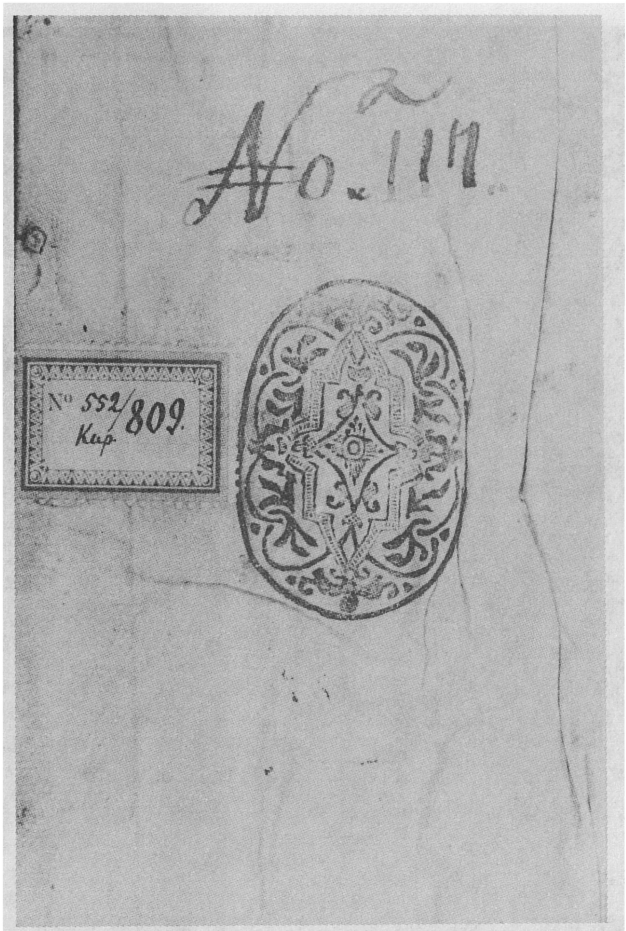

Рис. 8. Оттиск общего для нескольких переплетов Артемия Михайлова средника на внутренней стороне верхней крышки переплета рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 552/809

вершенно иной переплет (рис. 9, 10). Формат первой из них тоже в 8-ю долю листа, но по размерам он несколько больше. Набор басм в ней также не находит аналогий в предыдущих переплетах. Переплет рукописи № 730 — в 4-ю долю листа. Хотя басмы в ее среднике отличаются как от четырех идентичных рукописей, так и от № 491, средник обрамляет рамка с таким же орнаментом, как и у первых четырех рукописей (но двойная). Средник нижней крышки тоже заполнен аналогичным орнаментом (рис. 11, 12).

Ответить на вопрос, чем было вызвано применение различных басм и средников, в настоящий момент не представляется возможным. Для этого необходимо привлечь более широкий материал. Однако очевидно, что эти наборы не сменяли последова-

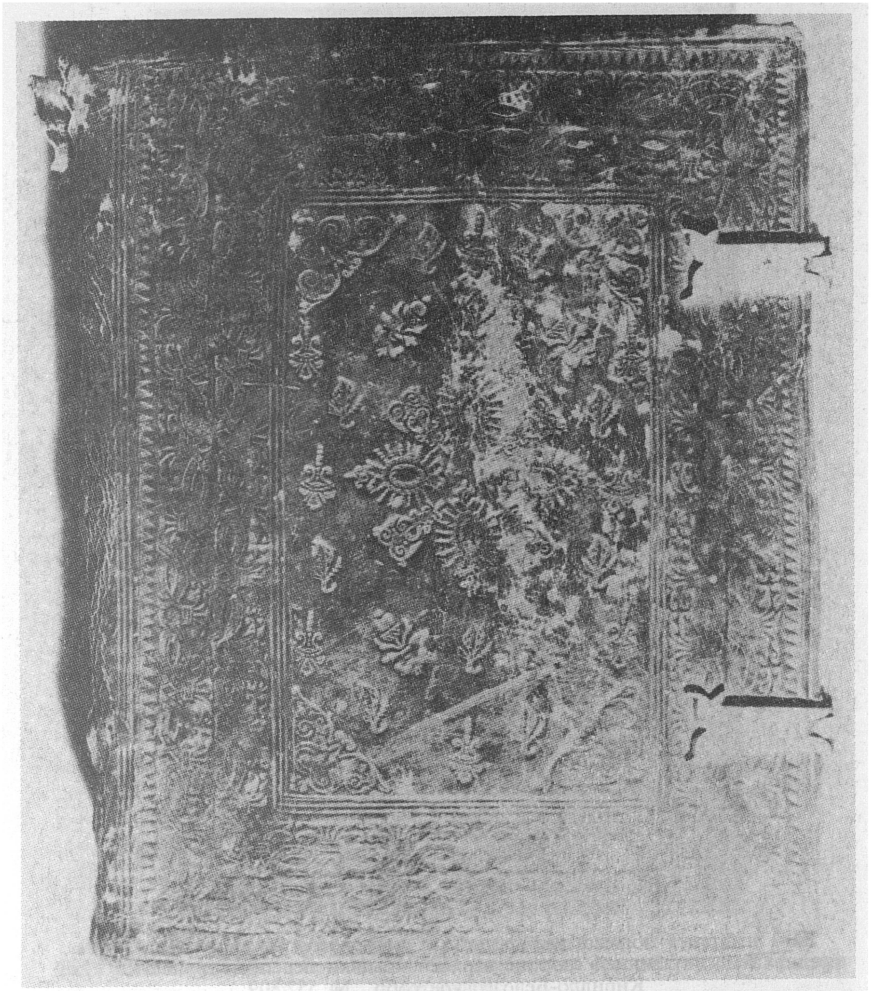

Рис. 9. Верхняя крышка переплета рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 473/730

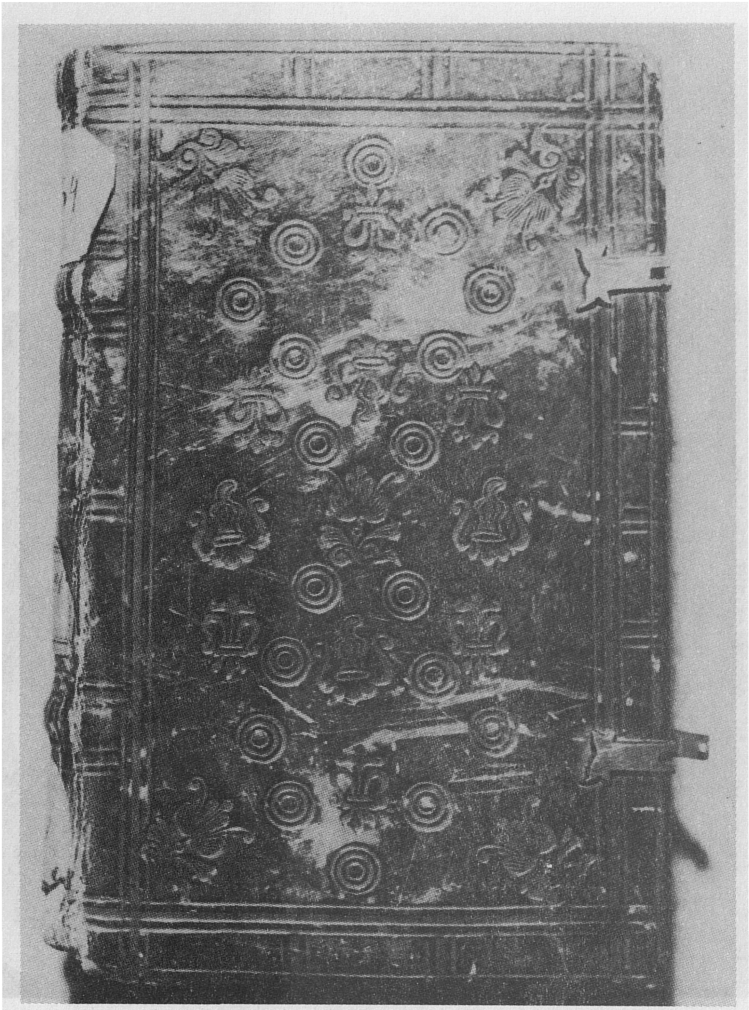

Рис. 10. Верхняя крышка переплета рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 234/491

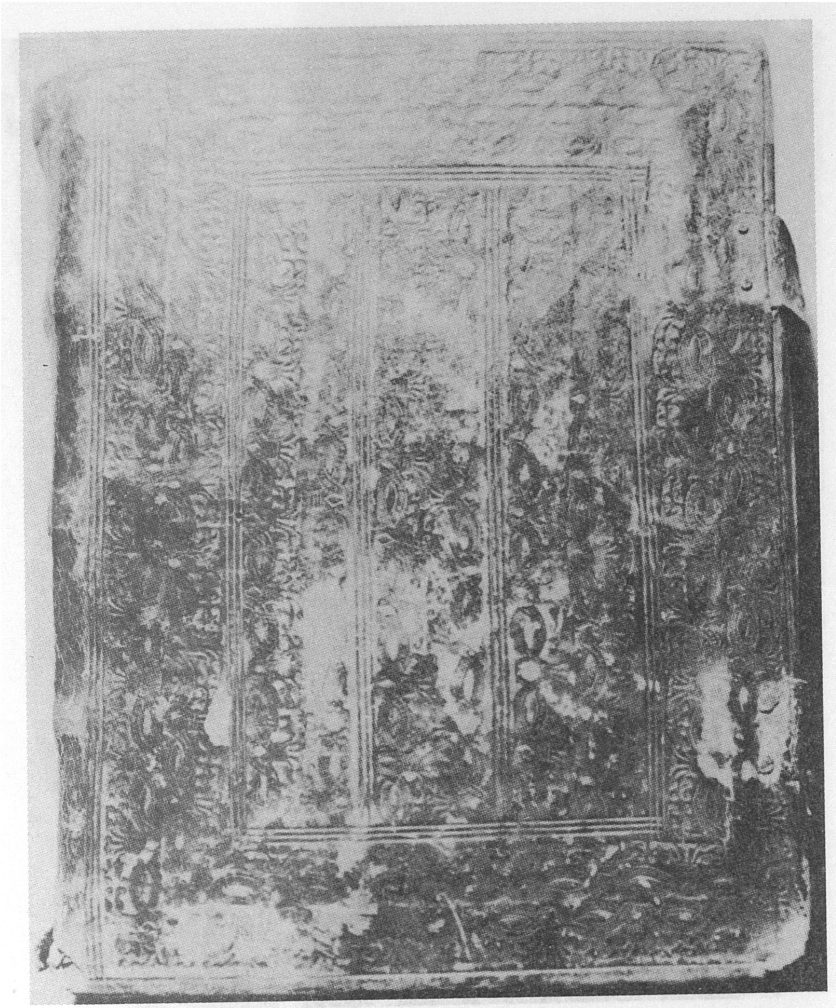

Рис. 11. Нижняя крышка переплета рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 473/730

Рис. 12. Нижняя крышка переплета рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 234/491

тельно друг друга, а существовали одновременно. Судя по пометам на рукописи № 809, в 1627 г. Артемий Михайлов уже использовал овальный средник (хотя в этом случае он и не указан как переплетчик, но, поскольку в дальнейшем он делал аналогичные переплеты, это позволяет предположить, что такие переплетные материалы были ему доступны). В 1630 г. он изготовил совершенно иной переплет (№ 730), затем в 1634 г. он вновь возвратился к первоначальному варианту (№ 903 и 936).

Переплет рукописи № 43/168 очень поврежден, тиснение слабо просматривается, но видно, что оно абсолютно другого типа. Переплетчик, по всей вероятности, не изготавливал его в 1640 г., а только поновлял (сохранились остатки прежде приклеенного листа на внутренней стороне нижней крышки переплета).

Возможно, такое оформление переплета было подсказано форматом рукописей. Этот небольшой овальный средник, как показывают приведенные примеры, употреблялся только в переплетах манускриптов небольшого размера.

Такой же средник в конце XVII в. применялся в оформлении книг келейной библиотеки инока Кирилло-Белозерского монастыря и Нило-Сорской пустыни Герасима Новгородца, где четыре им написанные и, возможно, им же оформленные гравированными заставками рукописи были еще меньшего формата — в 16-ю долю листа (рис. 13, 14, 15).[3]

По содержанию две книги № 803 и 936 — это нотированные рукописи, написанные одним почерком. Рукопись № 730 — это Трефолой, написанный другим почерком, как следует из приписки внизу на полях л. 5, монастырским дьяком Зотиком: «Трефолой Кирилова монастыря. Носят по предѣлом, а в кѣльи не дают. Писмо монастырского дьяка Зотика». Остальные переплетенные Артемием Михайловым рукописи написаны разными почерками, отличающимися от предыдущих: № 491 — это Канонник, № 344 — Псалтирь следованная, № 809 — Шестоднев. Как видно, кроме Трефолоя, все эти книги могли быть предназначены для индивидуального отправления службы.

Исходя из содержания приписки на Трефолое (л. 5), можно сказать, что Артемий Михайлов выполнял переплетные работы в рукописях, необходимых для проведения монастырской службы. Наличие владельческих помет других иноков Кирилло-Белозерского монастыря середины XVII в. на переплетенных им рукописях, а также записей с указанием их цены (в Шестодневе на л. 156 об. — о продаже самим Артемием рукописи за 2 гривны, в Псалтири на л. 489 вверху полууставом: «Гривенка с четвертью») наводит на мысль о том, что Артемий Михайлов изготавливал книги для продажи монахам.

На л. 1 Псалтири имеется скорописная помета почерком XVII в.: «Сия Псалтирь Нилова скита Сорския пустыни вклад-

---

[3] *Шевченко Е. Э.* Писцы Нило-Сорского скита XVI—XVII вв. // Наследие монастырской культуры: Ремесло, художество, искусство. СПб., 1997. Вып. 2. С. 78—81.

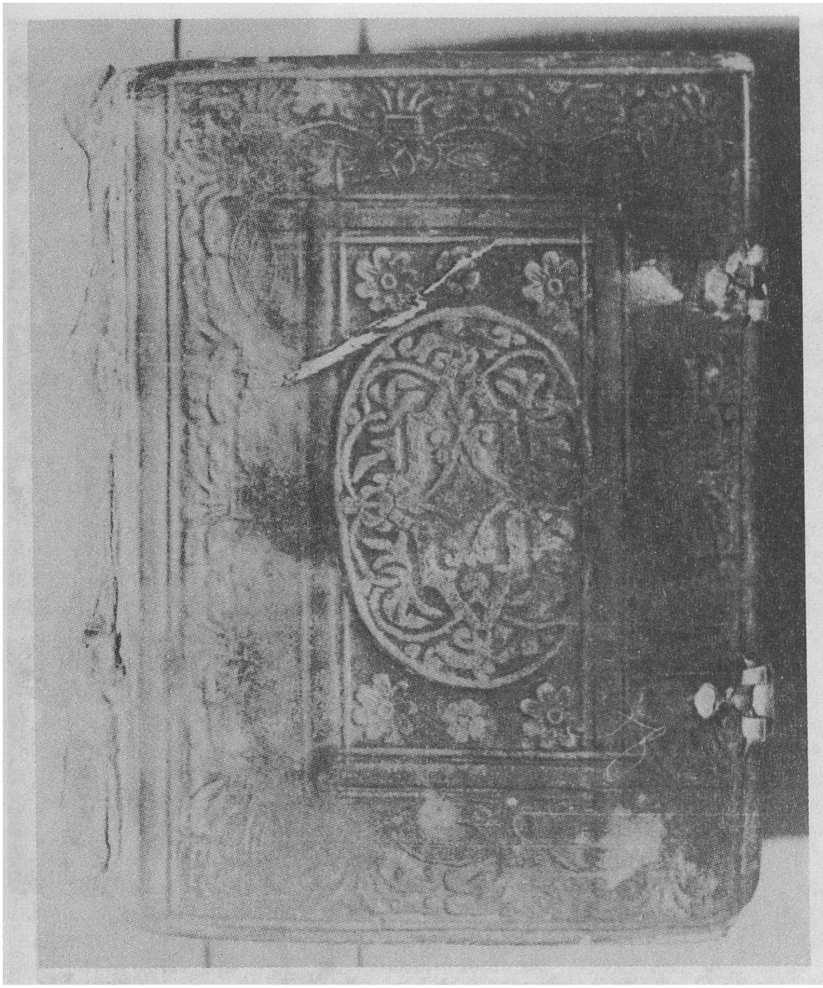

Рис. 13. Верхняя крышка переплета рукописи, написанной Герасимом Новгородцем: РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 84/89

Рис. 14. Верхняя крышка переплета рукописи, написанной Герасимом Новгородцем: РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 119/124

Рис. 15. Верхняя крышка переплета рукописи, написанной Герасимом Новгородцем: РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 20/25

ная старца Варлама Нижегородца уставщика». Нило-Сорский скит, как известно, находился недалеко от Кирилло-Белозерского монастыря, а с 1641 г. был к нему и приписан. Уставщик старец Варлаам Нижегородец упоминается в одной из приходо-расходных книг Нило-Сорского скита XVII в. (№ 682, л. 4).[4] В отписной книге № 681 фиксируется имя строителя скита Варлаама Макарьевского. По нашему мнению, это одно и то же лицо, так как во Вкладной книге Кирилло-Белозерского монастыря № 1325 на л. 517 об. указан вклад Варлаама, строителя Нилова скита, постриженника Желтоводского монастыря. Этот монастырь, как все знают, полностью называется Желтоводским Макарьевским и находится под Нижним Новгородом. В приходо-расходных и отписных книгах пустыни на р. Соре имеются и другие сведения о Варлааме — строителе пустыни (№ 672, л. 1 б, приклеенный — челобитная насельников скита о «сведении» предыдущего строителя и поставлении Варлаама, № 673, 674 и 675, а также в отписной книге № 668 на л. 7 упомянуты книги — Служебник «Варламова письма» и «Патерик азбушно-скицкой — данье Варламово»), но, поскольку уточняющие характеристики (либо прозвища, либо указания на его должность) в этих случаях отсутствуют, невозможно определить точно, имелся ли в виду Варлаам Нижегородец.[5]

Прежде чем стать строителем, Варлаам Нижегородец был уставщиком в пустыни. Его руке, по-видимому, принадлежит вся приходо-расходная книга № 677, так как ее почерк напоминает скрепы уставщика Варлаама в приходо-расходных книгах № 675, 676 и 677. Устойчивый изящный почерк, а также некоторые факты свидетельствуют о профессиональных писцовых навыках Варлаама Нижегородца и о его интересе к книгам. К сожалению, владельческая помета на Апостоле № 114/119 конца XVI в. на л. IV и IV об.: «Сия книга глаголемая Апостол Нилова скита выдана из книгохранителници» и «Строитель Варлам Нилува скита», где прозвище не указано, не позволяет точно сказать, был ли это Варлаам Нижегородец. Но в описи № 681 на л. 18 зафиксирован вклад Варлаама Макарьевского, т. е., как теперь известно, Нижегородца, — «книга письменная Ниловы главы».

Другим потребителем книжной продукции, связанной с именем Артемия Михайлова, был инок Кирилло-Белозерского монастыря Иоаким. Как следует из пометы на л. 156 об. Шестоднева № 809, Артемий Михайлов продал его Иоакиму Вологжанину. На л. I имеется и владельческая помета, из которой выясняется фамилия покупателя — Набячин: «Книга старца Иякима Набячина Шестоднев». По вкладным книгам, синодикам и пометам на некоторых рукописях обители на Белоозере можно

---

[4] Здесь и далее приводятся номера коллекции № 115 СПб. ФИРИ РАН, где находятся все упоминаемые в данной статье приходо-расходные и отписные книги Нило-Сорского скита XVII в.

[5] В описях упоминаются и другие иноки с именем Варлаам: № 681 — Варлаам Поплавский, № 666, л. 3 об. — Варлаам Воронин, л. 12 — черносвященник Варлаам — «деисус росписал».

проследить происхождение этого монаха, а также выявить некоторые его интересы. Выясняется, что он был родом из среды духовенства. Его отец подвизался в Кирилловом монастыре под именем Аммон. В Синодике № 756/1013 на л. 85 об. указано поминовение: «Августа в 20 день по диаконѣх инокѣ Аммонѣ и по сынѣ его иноке Иоакимѣ Набячиныхъ». В Синодике 1650 г. (№ 753/1010, л. 78 об.) указан род дьякона Аммона Набячина Вологжанина, где вначале стоят имена инока Ермогена и иноки Анисьи, очевидно, родителей Аммона, затем самого инока Аммона и иноки Соломонии, вероятно, его жены, потом перечислены женские имена, по-видимому, детей, последним указано имя инока Иоакима, причем наверху киноварью написано «Набячин».[6]

Об Аммоне известно, что в 1616 г. он сделал вклад деньгами, солодом, платьем и рухлядью на 50 р. и дал в Вологодском уезде на Онизимском озере пожню Потеряиху на 11 р. (№ 1325, л. 531 об.). В Синодике № 1013, л. 85 об. указаны другие суммы в качестве дачи обоих, отца и сына, Набячиных — 112 р. и отдельно пожня Потеряиха. Из Вкладной книги № 1325 (л. 298) выясняется и мирское имя Аммона — Агафон, а также она дополняет сведения о вкладах Иоакима: в 1618 г. он вложил свой двор подле р. Золотухи, а в 1637 г. пожертвовал пушки, пищали, книгу Апостол печатный — все за 84 р. После смерти Иоанна, в иноцех Иоакима, осталось книг на 17 р. и 18 алтын. Последние сведения для нас особенно ценны: они говорят о том, что у Иоакима Набячина была своя келейная библиотека.

Вышеупомянутый Шестоднев № 809 — это одна из рукописей его библиотеки. Среди рукописей Кирилло-Белозерского монастыря были выявлены еще несколько книг с владельческими пометами Иоакима Набячина.

К ним относятся:

1) № 546/803, Дьяконник, л. 1: «151 [1643] году сию книгу Дьяконникъ положил в церковь Кирилла чюдотворца старец Иякимъ Набячин».

2) № 201/458, Канонник, л. I об.: «Старца Иакима Набячина. Цена 13 алтын 2 денги».

3) № 22/27, Псалтирь. По л. 4—21: «Псалтирь дал в Нилов скит Кирилова манастыря чернец Яким Набячин. 150 [1642] году июля во 18 день».

Судя по названиям этих рукописей, личная библиотека дьякона Иоакима Набячина была сформирована из книг, необходимых ему для выполнения служебных обязанностей.

---

[6] Перед Иоакимом указано имя инока Порфирия, а наверху киноварью отмечено — Измайлов. В каких отношениях он был с Набячиными, остается невыясненным. Данные синодиков свидетельствуют о том, что он не состоял с ними в прямом родстве. Синодик № 756/1013 (л. 68) указывает его мирское имя — Прокопий, а Синодик № 753/1010 (л. 5 и 45) позволяет выявить его отчество — Хрисанфович. Указанные здесь имена членов рода никак не соотносятся с именами рода Аммона Набячина. Прокопий Хрисанфович Измайлов указан и в роду другого инока — старца Иоасафа Луженого (л. 75 об.).

Вероятно, и рукопись № 565/822 также входила в число принадлежавших этому старцу. На л. I имеется помета: «Старца Иакима». Наше мнение основывается на том, что на этой рукописи, как и на рукописях № 809 и 458, указана ее цена: «8 алтын 2 денги»; а также почерк пометы аналогичен почерку владельческой пометы на рукописи № 458. Л. 96—196 рукописи написаны весьма специфичным почерком, таким же, как и Канонник № 458: оригинальное написание буквы «е», где вверху точка как бы продолжает основную линию буквы, «а», где перпендикулярная черта не соприкасается справа с вертикальной, манера соединять буквы при помощи удлинения некоторых линий самих букв (удлинение срединной линии в букве «е», верхней в букве «в» и т. д.).

Возможно, рукопись № 511/768 также имела отношение к Иоакиму Набячину. Ее почерк идентичен почерку рукописей № 458 и 822, и в ней на л. 497 об. уже другим почерком сделана запись о смерти старца Аммона Набячина: «Лѣта 1626 г. августа в 21 день преставился старецъ диякон инок Амъмонъ Набячин».[7]

Несмотря на то что теперь известны уже 3 рукописи, написанные одним почерком, связанные с именем этого старца, нельзя сказать, что они принадлежали его руке, поскольку на рукописи № 822 указана цена книги, что свидетельствует о ее приобретении. Такой же почерк встретился в рукописях, принадлежавших в 1630 г. постриженнику Кирилло-Белозерского монастыря, жившему некоторое время в Нило-Сорской пустыни, а затем основавшему собственную пустынь, Герасиму Лешницкому (РНБ, Софийское собр., № 863 и РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 444/661).[8]

Из 5 книг, точно входивших в келейную библиотеку Иоакима Набячина, только одна — № 22/27 — в 4-ю долю листа.[9] Остальные — в 8-ю долю, но № 809 и 822 несколько меньшего размера, причем № 822 — это единственная из рукописей этого владельца с переплетом «в сумку». Следует отметить, что на верхней крышке переплета Канонника № 458 находится средник, уже наблюдаемый в переплетах Артемия Михайлова (рис. 16). Тиснение на

---

[7] Отметим еще одну рукопись, приобретенную, как это следует из приписки на л. II, неким старцем Кириллова монастыря Якимом, — № 278/535. Дата покупки — 1568 г. — не позволяет включить ее в число рукописей Иоакима Набячина.

[8] *Шевченко Е. Э.* Писцы Нило-Сорского скита... С. 77—78.

[9] Когда статья уже находилась в наборе, были выявлены еще две рукописи со скрепами Иоакима Набячина: РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 114/1191, Пчела, в 4-ю долю листа, XVII в. По л. 2—33 скрепа полууставом коричневыми чернилами: «Книга глаголемая Пчела чернеца Якима Набячина вологжанина Кирилова монастыря писана на [Во]логде лета 7149 [1640] сентября въ а 1 день»; РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 549/806, Дьяконник, в 8-ю долю листа, XVII в. По л. 3—33 скрепа полууставом коричневыми чернилами: «Лета 7144 [1636] мая 26 день положил сию книгу Дьяконник черной дьякон Яким Набячин в Кирилове монастыре вь Соборную церковь по своеи души и по своих родителех. А хто сию книгу вынесет ис Кирилова монастыря вынесет (*так!*) — тому Богъ судит во оном веце». Кожа на переплете Пчелы почти утрачена, но на доске виден след овального средника большего, чем на переплетах Артемия Михайлова, размера. Переплет Дьяконника 806 совершенно отличен от всех переплетов рукописей Иоакима Набячина.

Рис. 16. Верхняя крышка переплета рукописи Иоакима Набячина: РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 201/458

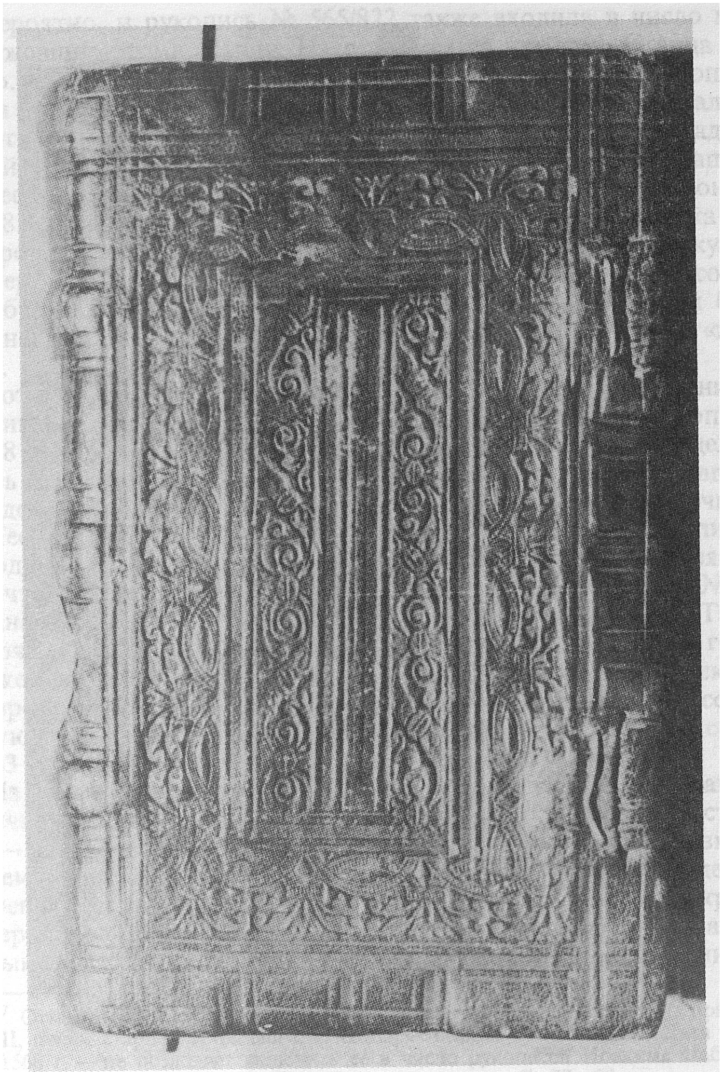

Рис. 17. Нижняя крышка переплета рукописи Иоакима Набячина: РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 201/458

нижней доске переплета соответствует тиснению на Шестодневе № 809 (рис. 17). Остальные переплеты отличаются как от переплетов Артемия Михайлова, так и друг от друга.

Переплеты рукописей № 822 и 809 снабжены наклейками белого цвета. На первой написано: «Книга уставец писменой в четверть в коже», на второй: «Книга Шестоднев писменая в четверть». Почерк этих записей — скоропись XVII в. — идентичен. Почерк приписок рукописей № 809 и 803 также одинаков, очень схож почерк наклеек рукописей № 809 и 822, с одной стороны, и почерк приписок рукописей № 803 и 822 — с другой (буква «ц» с загнутым вправо хвостиком, «м» с удлиненными вправо же линиями, увеличенная буква «с» со вписанными в нее последующими буквами, загнутые вправо концы вертикальных линий буквы «т»). Более того, почерк наклеек рукописей № 809 и 822 до чрезвычайности напоминает почерк собственноручной приписки Артемия Михайлова (буквы «в», «ж», «м», «ъ» с не касающейся основной части букв удлиненной нижней линией, «и» с более тонкой, выходящей вверх за пределы строки соединительной линией, буква «а», где между закругленной частью буквы и правой линией оставлено пространство).

Возможно, Артемий Михайлов был также и переписчиком книг. Об этом, может быть, свидетельствуют записи нескольких уже рассмотренных рукописей Артемия Михайлова, в которых он не указан в качестве переплетчика. Впрочем, наличие некоторых из записей на переплетных листах позволяет предполагать также, что эти записи относились именно к переплету. Но совсем недавно была выявлена книга с владельческой записью Артемия на л. 1, которая также не несет информации о том, что он переплетал этот манускрипт. Ответ на вопрос, был ли наш переплетчик также и переписчиком, может дать дальнейший полный анализ почерков. Почерк записи только что выявленой книги идентичен почерку записей Артемия Михайлова, сделанных латиницей в уже рассмотренных рукописях. Приведем эту запись: «Kniha Stichoral Artoma Michailowa syna Dmitrowca» (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 685/942, Стихирарь, в 16-ю долю листа, XVII в., л. 1). Внизу этими же чернилами (?) — «172». Переплет книги — доски в тисненой коже. На внутренней стороне верхней крышки переплета имеется вышеупомянутый овальный средник, характерный для рукописей Артемия. На внутренней стороне верхней крышки переплета имеется контур, видимо, такого же средника. По всей вероятности, он был отпечатан на несохранившемся в настоящее время переплетном листе так, как это видно на переплетном листе проданного Артемием Иоакиму Набячину Шестоднева 809. Владельческая запись Стихираря представляет для нас интерес также тем, что дает дополнительный материал о переплетчике Артемии Михайлове: из нее мы узнаем о его происхождении — городе (?) Дмитрове.[10]

---

[10] П. Симони привел сведения из документов Кирилло-Белозерского монастыря (РНБ, СПб., ДА, А I 18, л. 40 об.—41), где под 1665 г. упомянут слуга этой же обители Артемий Иванов. Здесь подробным образом описаны взятые у него

Наличие рукописей одного времени, но разных почерков в келейной библиотеке одного и того же монаха, а также нескольких рукописей с одинаковым почерком, но, по всей видимости, не принадлежавших владельцу этого собрания, свидетельствует, скорее всего, о том, что личные монашеские библиотеки в середине XVII в. в Кирилло-Белозерском монастыре создавались по большей части не за счет переписывания книг их владельцами, а за счет изготовления манускриптов определенными лицами. Вероятно, существовала книжная мастерская, изготавливавшая рукописи для продажи инокам. Судя по сходству почерков на наклейках и приписках книг, принадлежавших Иоакиму Набячину, записей о продаже рукописей, а также оставленных на переплетах автографов, не последнюю роль в деятельности книжной мастерской Кирилло-Белозерского монастыря середины XVII в. играл монастырский слуга, дьячок Артемий Михайлов.

«книгопереплетные снасти по отписным книгам дачи книгохранителя старца Илариона 162 (1654) году». В настоящий момент недостаточно данных для идентификации Артемия, Михайлова сына, и Артемия Иванова. Но одинаковое имя, близкие годы упоминания в источниках и особенно связь с переплетным делом одного и того же монастыря не позволяет игнорировать эту информацию. См.: *Симони П.* Опыт сборника сведений по истории и технике книгопереплетного художества на Руси // ОЛДП. 1903. Т. 122. С. 94—95.